

зя было назвать иначе, как чудом. Но чего Бог захочет, то и свершится. Жители Адрианополя не замедлили обратиться к императору, чтобы он, ради любви к Богу, прибыл к ним как можно скорее, потому что, как они дали ему знать, если болгарский царь вернется, все они будут убиты или взяты в плен.

Император собрался идти к Адрианополю со всеми, кто у него был, когда к нему пришла весть, очень обеспокоившая его, что Джон Стирион, адмирал флота Ласкариса, вошел с галерами в залив Святого Георгия у Абидоса и дошел до Ки-зика, где стояли Пьер де Брасье и Пэян Орлеанский. Он осадил Кизик с моря, а Ласкарис – с суши. Более того, жители этих земель восстали против Пьера де Брасье, равно как и жители Марморы, которая тоже принадлежала (была пожалована) ему. Они нанесли ему немалый вред и перебили много его людей.

Когда эта весть достигла Константинополя, она вызвала большое смятение. Император Анри созвал общее собрание со своими главными советниками, сеньорами и венецианцами. Все сошлись на том, что если не помогут Пьеру де Брасье и Пэйану Орлеанскому, то они погибнут, а их земля будет потеряна. Они тотчас снарядили четырнадцать галер, надежно вооружили их, и на борту их оказались самые знатные люди из венецианцев и сеньоров императора.

На одной галере был Конон Бетюнский и его люди; на другой – маршал Жоффруа де Виллардуэн со своими людьми; на третьей – Макэр де Сент-Менеу и его люди; на четвертой – Милон ле Бребан; на пятой – Ансо де Кайо; на шестой – сенешаль Дитрих фон Лос; на седьмой – Гийом дю Перш; на восьмой – Эсташ, брат императора, и так далее. Император распределил между галерами лучших людей, которые у него были. Когда они отплыли из порта Константинополя, все, кто их видел, говорили, что воистину никогда еще галеры не были лучше вооружены и не несли на себе лучших воинов. Таким образом, поход к Адрианополю был снова отложен.

Галеры двинулись по течению прямо к Кизику. Не знаю, как Стирион, адмирал Феодора Ласкариса, узнал об этом, но он упел свои суда из-под Кизика и бежал. Французы преследовали его два дня и две ночи до самого Абидоса и еще около сорока миль. Убедившись, что не могут его настичь, они повернули назад к Кизику, где и встретились с Пьером де Брасье и Пэйаном Орлеанским. А Феодор Ласкарис уже отвел свои войска из-под города и вернулся в свои земли. Кизик был деблокирован. Императорское войско вернулось в Константинополь на своих галерах и вновь стало готовиться к походу на Адрианополь.

Теперь Феодор Ласкарис послал большую часть своих сил к Никомедии. Люди Дитриха фон Лоса, которые укрепились в церкви Святой Софии, послали своему сеньору императору просьбу, чтобы он оказал им помощь, ибо, если никто не придет к ним на выручку, они не смогут удержаться, тем паче что у них совсем не осталось провизии.

Из-за такой острой необходимости императору Анри и его войску пришлось снова отложить поход на Адрианополь и двинуться освобождать своих друзей в Никомедии.

Когда войска Феодора Ласкариса услышали о подходе войска императора, они оставили эту часть страны и отступили к Никее. Узнав об этом, император собрал свой совет и решил, что Дитрих фон Лос со всеми своими рыцарями и с оруженосцами останется в Никомедии охранять город и землю, Макэр де Сент-Менеу – в Чараксе, а Гийом дю Першем – в Кизике, где каждый из них будет охранять прилегающие земли.

После этого император Анри с оставшимися у него людьми вернулся в Константинополь снова готовиться к походу на Адрианополь. Пока он был этим занят, Дитрих фон Лос вышел из Никомедии и вместе с Гийомом дю Першем отправился на поиски фуража. Люди же Феодора Ласкариса, проведав об этом, внезапно напали на них. Греков было очень много, наших же совсем ничего. Начался рукопашный бой, и скоро стало ясно, что столь малое число людей не может противостать таким силам врага.

И Дитрих фон Лос, и все его люди сражались очень отважно. Сам он был дважды сбит с коня, и каждый раз его люди с большим трудом пробивались к нему и вновь усаживали в седло. И Гийом дю Перш был сбит на землю и опять посажен в седло, чем и был спасен. В конце французы не смогли вынести натиск превосходящих сил врага и были разгромлены. Дитрих фон Лос получил такую серьезную рану в лицо, что был близок к смерти. Он был захвачен в плен вместе с большей частью своих людей. Очень мало кто спасся. Гийом дю Перш, раненный в руку, умчался с поля боя на коне. Те же, кто уцелел в сражении, нашли убежище в церкви Святой Софии.

Автор хроник не знает, напраслина ли это или нет, но он слышал, как за это несчастье порицали некоего рыцаря Ансо де Реми, который, хотя был одним из вассалов Дитриха фон Лоса и ко-